

и переносных значений у слова одного языка при наличии вышеуказанных признаков у слова другого языка. Таковы во французском языке экзотизмы «*riçojkîs*», «*zakouskîs*», «*kérphut*».

Векторные этнографические лакуны обозначают предметы (явления), присутствующие в жизни обоих народов, отличающиеся их общественной значимостью в двух цивилизациях. Например, климатическими условиями жизни французов и русских можно объяснить тот лингвистический факт, что во французском языке слово «*glacçon*» соответствует русским «льдина», «сосулька», «ледышка».

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что термин «безэквивалентная лексика» употребляется только в смысле отсутствия соответствий той или иной лексической единицы в словарном составе другого языка. Но неправильно было бы понимать этот термин в смысле «невозможности» перевода данной лексики. Любой язык может выразить любое понятие, ведь содержание отсутствующего знака в системе языка всегда может быть передано в речи при помощи целого ряда средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муравьев В. Л. Лексические лакуны (На материале лексики французского и русского языков) / Л. В. Муравьев. – Владимир : Владим. пед. инст., 1975. – 97 с.
2. Степанов Ю. С. Французская стилистика (в сравнении с русской) / Ю. С. Степанов. – М. : Эдиториал, 2003. – 359 с.

Волкова Н. В.
г. Горловка, ДНР

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ

Всестороннее исследование вопроса заимствованных слов приводит к анализу ряда явлений, оказывающих влияние на словообразовательные возможности данных единиц. Обзор литературы по проблеме условий, ограничивающих или способствующих развитию словообразовательных возможностей заимствований, показывает, что в настоящее время выделяют две группы факторов: лингвистические и экстралингвистические.

Ведущими лингвистическими факторами являются семантический, стилистический, словообразовательный, частотный, а именно, многозначность, стилистическая нейтральность,

простая словообразовательная структура и высокая частотность употребления способствуют развитию словообразовательной продуктивности слов.

Значительное количество лингвистических факторов словообразовательной продуктивности слов не исключает влияния экстралингвистического фактора – номинативной и коммуникативной актуальности слова. По мнению большинства ученых, данный фактор оказывается более сильным, чем факторы лингвистические, поскольку создание новых производных номинативных единиц всегда подчинено коммуникативным потребностям.

Коммуникативный, функциональный, фактор приобретает особенное значение для развития словообразовательной продуктивности заимствованных слов. Данный аспект рассматривается в работах Т. М. Беляевой, Л. П. Кислюк, Л. П. Крысина, К. В. Михайловой, Л. В. Чурсиной, Ю. Хак Су и др. В частности, Л. В. Чурсина подчеркивает, что словообразовательная активность заимствованной французской основы состоит прежде всего в коммуникативной необходимости для носителей украинского языка [6, с. 12]. Л. П. Кислюк считает, что практически все языковые причины ограничения словообразовательных возможностей английских и немецких заимствований в украинском языке могут быть ликвидированы, если появляется необходимость («социальный заказ») в создании новых слов, продиктованная определенными общественными требованиями [1, с. 14].

Нам особенно импонирует мнение о том, что престижность иноязычной единицы способствует активизации употребления заимствованных слов, а значит, и развитию их словообразовательной продуктивности. Большое значение для развития словообразовательных возможностей заимствования имеет «мода» на все иностранное. Существует тенденция к тому, что, используя иностранные лексемы, человек культурно и социально самоутверждается. Заимствованные слова дают говорящему более высокую оценку в социальном плане.

Как отмечает Л. П. Крысин, большая социальная престижность иноязычного слова, по сравнению с исконным, вызывает иногда явление, которое может быть названо «повышение в ранге»: слово, которое в языке-источнике именуется обычным объектом, в заимствующем языке прилагается к объекту, в том или ином смысле более значительному, более престижному [2, с. 153]. Л. П. Крысин и Ю. Хак Су приходят к выводу, что при необходимости обозначить что-то с помощью словообразовательных дериватов язык преодолевает структурные ограничения, обусловленные недостаточной адаптацией иноязычного элемента в языковой среде [3, с. 20].

Подтверждением значимости коммуникативного фактора в реализации словообразовательных возможностей иностранных слов являются заимствования конца XX века из английского языка в русском языке, дериваты которых не зафиксированы словарями [4; 5], но активно используются в устной речи и в письменной речи, например, в Интернете: *бренд* (*brand* ‘торговая марка’) – *брендить*, *лифтинг* (*lifting* ‘подтягивание’) – *лифтинговать*, *пиар* (*PR – public relations* ‘общественные отношения, связи’) – *пиарить*, *слоган* (*slogan* ‘рекламная формула’) – *слоганить*, *спам* (*spam* ‘спам – консервированный колбасный фарш’) – *спамить*, *степлер* (*staple* ‘скоба, крюк’) – *степлерить*, *трейдер* (*trader* ‘торговец’) – *трейдерить*, *фриланс* (*free lance* ‘не состоящий в штате, нештатный журналист, художник и т.п.’) – *фрилансить*, *экстрим* (*extreme* ‘крайняя степень, крайность’) – *экстримить*. Подобные тенденции можно найти среди субстантивов, заимствованных из других языков, например, из французского языка слово *меломан* (*melomane* ‘меломан’) – *меломанить*.

Анализ данной группы существительных и образованных от них глаголов дает основания прогнозировать появление в будущем дериватов у других субстантивов, например, *баннер* (*banner* ‘заголовок крупными буквами на всю полосу’) – *баннерить*, *лузер* (*loser* ‘неудачник’) – *лузерить*, *фитнес* (*fitness* ‘готовность, способность’) – *фитнесить*.

Таким образом, коммуникативная актуальность заимствования является важным фактором реализации его словообразовательных возможностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кислюк Л. П. Слововірний потенціал запозичень у сучасній українській літературній мові : (на матеріалі англійських та німецьких запозичень) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.15 «Загальне мовознавство» / Л. П. Кислюк. – К., 2000. – 16 с.
2. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 1996. – С. 142-161.
3. Крысин Л. П. О словообразовательных возможностях иноязычных неологизмов / Л. П. Крысин, Ю. Хак Су // Филологические науки. – 1998. – № 3. – С. 15-22.
4. Современный словарь иностранных слов : толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / [Л. М. Баш, А. В. Боброва и др.]. – 8-е изд. – М. : Цитадель-трейд : Вече, 2006. – 960 с.

5. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / [ред. Н. Ю. Шведова]. – М. : Азбуковник, 2007. – 1175 с.
6. Чурсіна Л. В. Слововірна валентність основ французького походження в сучасній українській літературній мові : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / Л. В. Чурсіна. – Х., 1998. – 18 с.

Высоцкая А. В.

Научный руководитель: канд. филол. наук,
доц. Волкова Н. В.
г. Горловка, ДНР

СКАЗКИ В ЭКСТЕНСИВНОМ ЧТЕНИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Анализ новых подходов в методике преподавания иностранных языков, в целом, и чтения, в частности, всегда остаётся актуальным. При этом часто появление новых принципов изучения языков базируется как на общепризнанных подходах современного этапа, так и на нетрадиционных методах, которые применялись в прошлом.

Использование сказок в экстенсивном чтении на уроках иностранного языка нельзя назвать новшеством: элементы этой методики встречались в школах Византийской империи, в университетах 19 века. В последнее время интерес к экстенсивному чтению возрос, так как его практическое применение на уроках по иностранным языкам подтверждает, что оно эффективнее традиционного «детального чтения» с тщательным грамматическим и лексическим анализом зачастую неинтересных (искусственных) кратких текстов [2, с. 107]. Это объясняется тем, что сказки при экстенсивном чтении интересны и ученикам от младшего до старшего этапа обучения, и взрослым, изучающим языки. Результатом чтения интересной литературы является увеличение словарного запаса и грамотности.

Под «экстенсивным чтением» в изучении иностранных языков понимают чтение объёмных текстов, интересных ученику, где главным является восприятие общего содержания читаемого. При этом ученик сам выбирает, что ему читать, а использование словаря и грамматических справочников сводится к минимуму. Значение большинства слов понимается (догадывается) из контекста [2, с. 106].

Например, в немецком переводе сказки К. Льюиса «Хроники Нарнии» («Das Wunder von Narnia», aus dem Englischen von Ulla Neckenauer) есть фрагмент разговора маленького Диггори с его